

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

ЗАҢ СЕРИЯСЫ
2022 ЖЫЛДАН БАСТАП ШЫҒАДЫ

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
ИЗДАЕТСЯ С 2022 ГОДА

ISSN 2958-8618

№ 1 (2023)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Юридическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания
№ KZ90VPY00046812

выдано

Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация результатов научных исследований, актуальных проблем
в области права, привлечение внимания к перспективным
и актуальным направлениям юридической науки

Подписной индекс – 76199

<https://doi.org/10.48081/OLTA1334>

Бас редакторы – главный редактор

Жетписов С. К.

д.ю.н., профессор

Заместитель главного редактора Олжабаев Б. Х., *к.ю.н., ассоц.профессор*
Ответственный секретарь Жамулдинов В. Н., *к.ю.н., ассоц.профессор*

Редакция алкасы – Редакционная коллегия

Биштыга А.,	доктор PhD, профессор (Республика Польша)
Зайцев О. А.,	<i>д.ю.н., профессор (Российская Федерация)</i>
Ахмеджанова Г. Б.,	<i>д.ю.н., профессор</i>
Ишеков К.А.,	<i>д.ю.н., профессор (Российская Федерация)</i>
Дуйсенов Э. Э.,	<i>д.ю.н., профессор</i>
Дорожинская Е. А.,	<i>д.ю.н., профессор (Российская Федерация)</i>
Балымов Е. К.,	доктор PhD
Омарова А. Р.,	<i>технический редактор</i>

***К. А. Ишеков**

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова, Российская Федерация, г. Москва

ТЕРМИН «КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ»: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Исследование посвящено проблемам конфликтов интересов, которое на сегодня представляется наиболее актуальным вопросом в развитии взаимоотношений жизнедеятельности общества. В статье рассматриваются некоторые проблемы правового регулирования конфликта интересов в Республике Казахстан как одной из важных составляющих государственной антикоррупционной политики, анализируются процедуры профилактики, выявления и урегулирования конфликта интересов в законодательстве страны, а также предлагаются пути их совершенствования. Правовое регулирование в этой сфере отличается неполнотой и нуждается в совершенствовании и, прежде всего, в совершенствовании понятия «конфликт интересов». Данное понятие, закрепленное законодательством Республики Казахстан, не раскрывает содержание формулировки «личный интерес», и остается не ясным, охватываются ли интересы родственников государственного служащего, должностного лица, других лиц и организаций, связанных дружескими и иными отношениями. Отмечается, что в Казахстане неоднократно поднимался вопрос о расширении круга субъектов коррупционного правонарушения. Автор на основе проведенного анализа законодательства и правоприменительной практики предлагает распространить нормы о конфликте интересов не только на лиц, занимающих государственную должность, и лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, но и на иные публичные сферы правоотношений, в частности адвокатскую и нотариальную деятельность, деятельность судебных исполнителей и др. Реализация данных предложений позволит усовершенствовать законодательство, механизмы предотвращения конфликта

интересов и практику его применения в государственных органах. Отдельное внимание в статье уделено такому эффективному превентивному механизму противодействия коррупции в Республике Казахстан, как анализ и выявление коррупционных рисков. В результате такого анализа выявлены системные недостатки, характерные для большинства государственных органов, в частности связанные с несовершенством процедур оказания государственных услуг, наличием дискреционных полномочий в нормативных правовых актах, конфликтом интересов.

Ключевые слова: конфликт интересов, государственные органы, коллизии интересов, нормативно-правовая регламентация, должностное лицо.

Введение

Понятие «конфликт интересов» вошло в научный оборот юриспруденции, правотворческую и правоприменительную практику сравнительно недавно. Несмотря на закрепление официальных дефиниций в законодательстве ряда стран, содержание этого термина еще не приобрело окончательно устоявшийся характер. Об этом, в частности, свидетельствуют его разносторонние трактовки в международно-правовых источниках, иных нормативных правовых актах.

Так, в некоторых международно-правовых документах, принятых под эгидой ООН, используется понятие «коллизии интересов». В связи с тем, что содержание этого термина не раскрывается, возникает неопределенность при его интерпретации. Прежде всего непонятно, на какие категории участников правоотношений распространяются соответствующие международно-правовые нормы. В Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. (ст. 8) говорится о возможном возникновении коллизии интересов при осуществлении функций публичных должностных лиц. При этом круг органов публичной власти и соответствующих должностных лиц в данном международно-правовом документе не устанавливается, содержится лишь отсылка к основополагающим принципам внутреннего законодательства государств-участников Конвенции [1]. В Международном кодексе поведения государственных должностных лиц при изложении термина «коллизии интересов» устанавливается, что государственная должность, как она определяется в национальном законодательстве, – это должность, облеченная доверием, предполагающая обязанность действовать в интересах государства [2].

Материалы и методы

Для исследования поставленных проблем, применены следующие методы исследования – общенаучные и частнонаучные методы познания общественных процессов и социально-правовых явлений, в частности: диалектического, исторического, системно-структурного, логического, сравнительного, формально-правового, функционального и др. Для достижения объективности, полноты и всесторонности результатов исследования использовался комплекс общенаучных и специальных методов познания. Их использование обусловлено системным подходом, благодаря которому рассмотрены все затронуты вопросы в их единстве и взаимосвязи. С помощью диалектического метода исследованы особенности становление и развитие нормативно-правовой регламентации самого термина. Сравнительно-правовой метод дал возможность исследовать международно-правовые источники, правовые акты. Использование формально-логического и системно-структурного методов позволило выявить сущность и содержание характера официальных дефиниций в законодательстве ряда стран очертить особенности функционирования системы органов. Метод правового анализа (догматический метод) был использован для исследования и анализа содержания правовых норм, которыми регулируется порядок осуществления социальной определения конфликта, выявление проблем его реализации, а также при проработке соответствующих предложений по совершенствованию защиты определенных групп социума, нуждающихся в особом внимании государства.

Научная новизна данной статьи состоит в том, что она, по существу, является важным комплексным исследованием, в котором на основе обобщения практики правового регулирования осуществляется комплексный анализ проводимой реформы нормативно-правовой регламентации вопроса определения термина конфликта интересов, вносятся предложения об уточнении отдельных положений законодательных актов и направления дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере.

Практическая значимость данной статьи заключается в том, что полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в качестве материала для дальнейших научных исследований по теме исследования. Полученные в ходе исследования выводы и сформулированные на их основе практические предложения могут служить для формирования научно-обоснованных подходов при разработке законодательных и иных нормативных-правовых актов

Результаты и обсуждение

Поскольку дефиниция термина «коллизии интересов» в международном праве не закреплена, о его содержании можно судить из общих характеристик,

определенных в официальных документах. Так, в Международном кодексе поведения государственных должностных лиц в числе последних отражены следующие аспекты: недопустимость неподобающего извлечения личных выгод или личных или финансовых выгод для своих семей; запрет на участие в сделках, недопустимость финансовых, коммерческих или иных аналогичных интересов, которые несовместимы с их должностью, функциями, обязанностями или их отправлением; обязанность сообщать о деловых, коммерческих или финансовых интересах или о деятельности, осуществляемой с целью получения финансовой прибыли, которые могут привести к возможной коллизии интересов, необходимость действовать сообразно с мерами, установленными для того, чтобы уменьшить или устранить такую коллизию интересов; запрет на использование государственных денежных средств, собственности, услуг или информации, полученной ими при исполнении или в результате исполнения ими своих служебных обязанностей, для осуществления деятельности, не связанной с выполнением официальных функций; недопустимость злоупотребления своим прежним служебным положением после ухода с официальных должностей.

При сопоставлении содержания термина «коллизии интересов» с отличительными свойствами понятия «конфликт интересов», изложенного в ст. 10 Закона о противодействии коррупции, можно заключить, что не все указанные выше характеристики, отраженные в международных актах, включены в содержание термина, используемого в российской юридической практике [3]. В российском законодательстве характерные признаки конфликта интересов частично раскрываются через дефиницию «личная заинтересованность». Вместе с тем данное понятие сформулировано в достаточно обобщенном виде и не содержит подробного перечня обстоятельств, определяющих личную заинтересованность должностных лиц. Как следствие, оно не раскрывает полностью понятие «конфликт интересов». В целом можно констатировать, что составители международных актов, используя достаточно широкий перечень характеристик термина «коллизии интересов», предусматривают достаточную свободу выбора средств при закреплении рассматриваемого термина во внутригосударственном законодательстве. При этом в российском праве характерные признаки коллизии интересов и личной заинтересованности полностью не раскрыты и сформулированы в излишне обобщенной форме.

В связи с этим заслуживает внимания подход, получивший нормативное закрепление в Министерском кодексе Великобритании. Как отмечено в п. 7.3. данного нормативного документа, при назначении на каждую новую должность министры должны представить своему постоянному секретарю в

письменном виде полный список всех интересов, которые могут быть сочтены причиной конфликта. Список должен также охватывать интересы супруги или партнера министра и близких родственников, которые могут быть сочтены поводом к конфликту [4]. При этом в случае неопределенности нормативно-правовым ориентиром для должностных лиц Великобритании является лишь общий принцип, согласно которому должностные лица должны либо распоряжаться интересом, порождающим конфликт, либо предпринимать альтернативные шаги для его предотвращения (п. 7.7). Как представляется, с учетом того, что все случаи, подпадающие под определение «конфликт интересов», невозможно предусмотреть ни в международно-правовых актах, ни во внутригосударственном законодательстве, представление подобного рода декларации об интересах должностного лица, позволило бы восполнить указанные пробелы. Вместе с тем наделение правом самостоятельного составления перечня случаев, подпадающих под конфликт интересов, самих должностных лиц при отсутствии четких нормативных установлений также представляется неверным. Есть основания утверждать, что в национальном законе в качестве императива следует определить основные случаи, составляющие личную заинтересованность должностного лица, установив более подробный список по сравнению со случаями, фигурирующими в законодательной дефиниции. При необходимости целесообразно конкретизировать их в специальных законах или подзаконных актах, посвященных отдельному органу публичной власти. Более детальный список конкретных случаев, составляющих потенциальный «интерес», который может перерасти в определенных условиях в личную заинтересованность, должностное лицо могло бы формировать самостоятельно.

Примечательно, что в Руководстве Организации экономического сотрудничества и развития раскрывается термин «потенциальный конфликт» – кажущийся конфликт интересов, который существует тогда, когда возникает мнение о том, что частные интересы государственного должностного лица способны неправомерным образом повлиять на выполнение им функциональных обязанностей, но в реальности этого не происходит. Потенциальный конфликт противопоставляется «фактическому конфликту интересов».

Данный подход был воспринят также в законодательстве отдельных государств. Так, согласно ст. 4 Закона Кыргызской Республики от 12 декабря 2017 г. № 206 (11) «О конфликте интересов», потенциальный конфликт интересов – ситуация, при которой личные интересы лиц, на которых распространяется Закон, при определенных условиях могут негативно повлиять на выполнение ими своих должностных обязанностей [5].

В России понятие «потенциальный конфликт интересов» применительно к должностным лицам органов публичной власти не закрепляется, однако этот термин, не имея широкого распространения, употребляется в отношении должностных лиц отдельных организаций и объединений. В отношении государственных служащих в российском законодательстве используются иные формулировки: «предотвращение конфликта интересов», «предконфликтная ситуация». Стоит согласиться, что в указанных случаях более правильным представляется вести речь о «ситуации потенциального конфликта интересов».

В Руководстве ОЭСР конфликт интересов рассматривается также через соотношение терминов «общественно-правовые обязанности» и «частные интересы» государственного должностного лица [6]. Стоит подчеркнуть, что в данном документе, который, впрочем, не имеет обязательной силы для России, Республики Казахстан и других государств постсоветского пространства, круг субъектов, на которых распространяются требования принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, максимально сужен. Он не затрагивает, в частности, муниципальных служащих, должностных лиц государственных корпораций и организаций, чья деятельность связана с осуществлением публично-властных полномочий. Как справедливо отмечено, понятие конфликта интересов не должно ограничиваться лишь государственным сектором, его можно адаптировать и применять также к служащим муниципалитетов и частному сектору.

Подходы к дифференциации термина «конфликт интересов» по кругу лиц, на которых он распространяется, в законодательстве ряда государств существенно отличаются и имеют достаточно широкий диапазон. В узком понимании конфликт интересов может затрагивать лишь различные категории государственных служащих, лиц занимающих государственные должности в органах публичной власти (см.: п. 5 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V «О противодействии коррупции» [7]). Как справедливо отмечено, в данном случае закон не раскрывает содержание формулировки «личный интерес»; не совсем ясно, затрагивает ли она интересы родственников государственного служащего, должностного лица, других лиц и организаций, связанных с ним дружескими и иными отношениями. Таким образом, перечень лиц, на которых распространяется данная категория, не определен исчерпывающим образом, что на практике может повлечь появление коррупционных рисков. Отметим, что в Республике Беларусь, где круг субъектов, которые могут иметь личные интересы, также очерчен достаточно узко, закон тем не менее охватывает не только

государственное должностное лицо, но и его супругу (супруга), близких родственников или свойственников (см.: ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» [8]).

Более широкий подход предполагает охват значительного числа субъектов, не только занимающих должности в органах государственной власти, но и выполняющих властные полномочия в органах местного самоуправления, органах, связанных с осуществлением государственных функций (см.: ст. 4 Закона Кыргызской Республики от 12 декабря 2017 г. № 206 (11) «О конфликте интересов» [9]).

Развернутый и исчерпывающий характер имеет перечень субъектов декларирования личных интересов, предусмотренный в Законе Республики Молдова от 15 февраля 2008 г. № 16 «О конфликте интересов» [10].

Предельно широко «конфликт интересов» понимается в Республике Таджикистан. Это – ситуация личной заинтересованности субъектов правонарушений, связанных с коррупцией, которая при исполнении обязанностей может послужить причиной возникновения коррупционного правонарушения и нанести ущерб интересам физических и юридических лиц, общества и государства [11]. Под категории таких лиц подпадают все субъекты уголовных преступлений, административных правонарушений, соответствующие признакам деликтоспособности. При этом какая-либо привязка к осуществлению этими лицами публично-властных полномочий отсутствует.

Отметим, что в России перечень лиц, на которых распространяются требования по принятию мер, направленных на предотвращение и урегулирование конфликта интересов, закреплён на законодательном уровне (п. 3 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» [12]), однако данный список не является исчерпывающим, в связи с чем резонно отмечается, что после внесения изменения в определение «конфликт интересов» оно стало более запутанным, не ясен четкий перечень лиц, охватываемых данным понятием. Теперь к этим лицам относятся не только государственные и муниципальные служащие, но и лица, замещающие государственные и муниципальные должности, работники государственных и негосударственных организаций. Как показывает анализ действующего российского законодательства, к числу «иных лиц» отнесены сенаторы Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, члены Правительства РФ, судьи, Генеральный прокурор РФ, Председатель Следственного комитета РФ и другие лица, занимающие государственные должности Российской Федерации.

Как представляется, указанный способ изложения юридических норм, предполагающий наличие открытого перечня лиц, на которых возлагается обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, создает угрозу возникновения коррупциогенных факторов. В частности, среди подобных коррупциогенных рисков можно отметить отсутствие или неполноту административных процедур - отсутствие порядка совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка (см. пп. «ж» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов) [13]. Можно с уверенностью сказать, что к таким административным процедурам также относятся действия по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Выводы

Резюмируя изложенное, стоит согласиться, что отсутствие унифицированной, универсальной дефиниции конфликта интересов в конвенциях оправдано разностью его проявлений в зависимости от особенностей политической, экономической, социальной, духовной и правовой сферы жизнедеятельности общества того или иного государства. Нет единства и в нормативной регламентации рассматриваемого термина при осуществлении внутригосударственного правотворчества. С учетом сказанного есть все основания утверждать, что установление единых требований к содержанию термина «конфликт интересов» для государств, относящихся к разным правовым семьям, имеющих разные формы правления, различающихся по площади своей территории и количеству населения, представляется неверным. Государства с учетом своей специфики вправе самостоятельно в своем национальном законодательстве определять критерии и подходы к установлению данного термина. Главное, чтобы при этом конфликт интересов не перетек в противоправное измерение и не послужил предпосылкой совершения коррупционных правонарушений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.).

2 Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (Принят 12.12.1996 Резолюцией 51/59 на 82-ом пленарном заседании 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)

3 О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.).

4 Министерский кодекс Великобритании от 20 сентября 2010 г. (в ред. от 27 мая 2022 г.). [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ministerial-code> (Дата обращения: 20.12.2022).

5 О конфликте интересов: Закон Кыргызской Республики от 12 декабря 2017 г. № 206 (11) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111716?cl=ru-ru> (Дата обращения: 12.05.2022).

6 Руководство ОЭСР по разрешению конфликтов интересов на государственной службе // Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oecd.org/governance/ethics/conflict-of-interest> (дата обращения: 21.12.2022).

7 О противодействии коррупции: Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V // Казахстанская правда. 2015. 20 нояб.

8 О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-3. [Электронный ресурс] – URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_borbe_s_korrupsiej/1.htm. (Дата обращения: 23.12.2022).

9 О конфликте интересов: Закон Кыргызской Республики от 12 декабря 2017 г. № 206 (11) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111716?cl=ru-ru> (Дата обращения: 12.05.2022).

10 О конфликте интересов : Закон Республики Молдова от 15 февраля 2008 г. № 16

11 О противодействии коррупции : Закон Республики Таджикистан от 7 августа 2020 г. № 1714.

12 О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.).

13 Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 (в ред. от 10 июля 2017 г.).

REFERENCES

1 Konvenciya Organizacii Ob`edinenny`x Nacij protiv korrupcii (prinyata General'noj Assambleej OON 31 oktyabrya 2003 g.) Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2006. [United Nations Convention against Corruption (adopted by the UN General Assembly on October 31, 2003) Collected. legislation Ros. Federation. 2006].

2 Mezhdunarodny`j kodeks povedeniya gosudarstvenny`x dolzhnostny`x licz (Prinyat 12.12.1996 Rezolyuciej 51/59 na 82-om plenarnom zasedanii 51-oj sessii General`noj Assamblei OON) // Dokument opublikovan ne by`l. Rezhim dostupa: SPS «Konsul`tantPlyus». [International Code of Conduct for Public Officials (Adopted on December 12, 1996 by Resolution 51/59 at the 82nd plenary meeting of the 51st session of the UN General Assembly) // The document was not published. Access mode: ATP «ConsultantPlus»].

3 O protivodejstvii korrupcii: Federal`ny`j zakon ot 25 dekabrya 2008 g. (v red. ot 29 dekabrya 2022 g.) Sobr. zakonodatel`stva Ros. Federacii. 2008. [On Combating Corruption: Federal Law of December 25, 2008 (as amended on December 29, 2022) Collected. legislation Ros. Federation. 2008].

4 Ministerskij kodeks Velikobritanii ot 20 sentyabrya 2010 g. [Electronic source] – URL: [https://www.gov.uk/government/publications/ministerial-code\(data obrashheniya: 20.12.2022\)](https://www.gov.uk/government/publications/ministerial-code(data obrashheniya: 20.12.2022)). [UK Ministerial Code of 20 September 2010 (accessed 20/12/2022)].

5 O konflikte interesov: Zakon Ky`rgy`zskoj Respubliki ot 12 dekabrya 2017 g. Centralizovanny`j bank danny`x pravovoj informacii Ky`rgy`zskoj Respubliki. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111716?cl=ru-ru> (data obrashheniya: 12.05.2022). [Conflict of Interest: Law of the Kyrgyz Republic dated December 12, 2017 Centralized Data Bank of Legal Information of the Kyrgyz Republic. [Electronic source] – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111716?cl=ru-ru> (Date of access: 05/12/2022)].

6 Rukovodstvo OE`SR po razresheniyu konfliktov interesov na gosudarstvennoj sluzhbe // Oficial`ny`j sajt Organizacii e`konomicheskogo sotrudnichestva irazvitiya. URL: <http://www.oecd.org/governance/ethics/conflict-of-interest> (data obrashheniya: 21.12.2022). [OECD Guidelines for Resolving Conflicts of Interest in the Public Service // Official website of the Organization for Economic Cooperation and Development. [Electronic source] – URL: <http://www.oecd.org/governance/ethics/conflict-of-interest> (accessed 12/21/2022)].

7 O protivodejstvii korrupcii: Zakon Respubliki Kazaxstan ot 18 noyabrya 2015 g. Kazaxstanskaya pravda. 2015. 20 noyab. [On combating corruption: Law of the Republic of Kazakhstan dated November 18, 2015 Kazakhstanskaya Pravda. Nov 20, 2015].

8 O bor`be s korrupciej: Zakon Respubliki Belarus` ot 15.07.2015 g. URL: https://kodeksyby.com/zakon_rb_o_borbe_s_korruptsiej/1.htm. (data obrashheniya: 23.12.2022). [On the fight against corruption: Law of the Republic of Belarus dated July 15. URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_borbe_s_korruptsiej/1.htm. (date of access: 12/23/2022)].

9 О конфликте интересов: Закон Кы`ргы`zskoj Respubliki ot 12 dekabrya 2017 g. Centralizovanny`j bank danny`x pravovoj informacii Ky`rgy`zskoj Respubliki. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111716?cl=ru-ru> (data obrashheniya: 12.05.2022). [Conflict of Interest: Law of the Kyrgyz Republic dated December 12, // Centralized Data Bank of Legal Information of the Kyrgyz Republic. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111716?cl=ru-ru> (date of access: 05/12/2022)].

10 О конфликте интересов: Закон Respubliki Moldova ot 15 fevralya 2008. [Conflict of interest: Law of the Republic of Moldova of February 15, 2008].

11 О protivodejstvii korrupcii: Закон Respubliki Tadjhikistan ot 7 avgusta 2020 g. [On combating corruption: Law of the Republic of Tajikistan dated August 7, 2020].

12 О protivodejstvii korrupcii: Federal`ny`j zakon ot 25 dekabrya 2008 g (v red. ot 29 dekabrya 2022 g.) [On combating corruption: Federal Law of December 25, 2008 (as amended on December 29, 2022)].

13 Ob antikorrupcionnoj e`kspertize normativny`x pravovy`x aktov i proektov normativny`x pravovy`x aktov: Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 26 fevralya 2010 g. (v red. ot 10 iyulya 2017 g.) [On anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts: Decree of the Government of the Russian Federation of February 26, 2010 No. 96 (as amended on July 10, 2017)].

Материал поступил в редакцию 13.02.23.

**К. А. Ишеков*

М. В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті
Ресей Федерациясы, Мәскеу қ.
Материал баспаға 13.02.23 түсті.

«МҮДЕЛЕЛЕР ҚАҚШЫЛЫҒЫ» ТЕРІМІНІ: НОРМАТИВТІК- ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ ТӘСІЛДЕРІ

Бұл зерттеу бүгінгі таңда қоғам өмірі арасындағы қарым-қатынастарды дамытудағы ең өзекті мәселе болып көрінетін мүдделер қақтығысының мәселелеріне арналған. Бұл жұмыстың мақсаты заң ғылымындағы мүдделер қақтығысын құқықтық реттеу мәселелерін зерттеу болып табылады. Мақалада мемлекеттік сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың маңызды құрамдас бөліктерінің бірі ретінде Қазақстан Республикасындағы мүдделер қақтығысын құқықтық реттеудің кейбір мәселелері талқыланады, елдің заңнамасындағы мүдделер қақтығысының алдын алу, анықтау

және шешу рәсімдері талданады, сондай-ақ оларды жетілдіру жолдарын ұсынады. Бұл мақалада алға қойылған мәселелерді зерттеу үшін келесі зерттеу әдістері қолданылады – қоғамдық процестер мен әлеуметтік-құқықтық құбылыстарды танудың жалпы ғылыми және жеке ғылыми әдістері, атап айтқанда: диалектикалық, тарихи, жүйелік-құрылымдық, логикалық, салыстырмалы, формальдық, -құқықтық, функционалдық және т.б. Ғылыми Бұл мақаланың жаңалығы оның мәні бойынша маңызды кешенді зерттеу болып табылады, онда құқықтық реттеу тәжірибесін жалпылау негізінде жүргізіліп жатқан реформаны кешенді талдау. мүдделер қақтығысы терминін анықтау мәселесін құқықтық реттеу жүзеге асырылады, заңнамалық актілердің жекелеген нормаларын және осы саладағы заңнаманы одан әрі жетілдіру бағыттарын нақтылау бойынша ұсыныстар енгізілді. Бұл саладағы құқықтық реттеу толық емес және оны жетілдіруді және ең алдымен «мүдделер қақтығысы» түсінігін жетілдіруді қажет етеді. Қазақстан Республикасының заңнамасында бекітілген бұл ұғым «жеке мүдде» деген сөздің мазмұнын ашпайды және мемлекеттік қызметшінің туыстарының, лауазымды адамдардың, өзге де адамдар мен ұйымдардың достық және достық қарым-қатынаспен байланысты мүдделеріне қатыстылығы түсініксіз күйінде қалып отыр. басқа қатынастар қамтылады. Қазақстанда сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық субъектілерінің шеңберін кеңейту мәселесі бірнеше рет көтерілгені атап өтілді. Заңнама мен құқық қолдану тәжірибесін талдау негізінде автор мүдделер қақтығысына қатысты нормаларды тек мемлекеттік лауазымды атқаратын адамдарға және мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілетті адамдарға ғана емес, сонымен қатар құқықтық қатынастардың басқа да қоғамдық салаларына, атап айтқанда, қолдануды ұсынады. адвокаттық және нотариаттық қызмет, сот қызметі, орындаушылар және т.б. Бұл ұсыныстарды іске асыру заңнаманы, мүдделер қақтығысының алдын алу тетіктерін және оны мемлекеттік органдарда қолдану тәжірибесін жетілдіреді. Мақалада Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін талдау және анықтау сияқты тиімді алдын алу тетігіне ерекше назар аударылады. Осы талдау нәтижесінде мемлекеттік органдардың көпшілігіне тән жүйелік кемшіліктер анықталды, атап айтқанда, мемлекеттік қызметтерді көрсету рәсімдерінің жетілдірілмегендігімен, нормативтік құқықтық

актілерде дискрециялық өкілеттіктердің болуымен, мүдделер қақтығысымен байланысты.

Кілтті сөздер: мүдделер қақтығысы, мемлекеттік органдар, мүдделер қақтығысы, құқықтық реттеу, лауазымды.

**К. А. Ishekov*

M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation, Moscow
Material received on 13.02.23

THE TERM «CONFLICT OF INTEREST»: THE MAIN APPROACHES OF REGULATORY AND LEGAL REGULATION

This study is devoted to the problems of conflict of interest, which seems to be the most urgent problem in the development of relations between public life today. The purpose of this work is to study the issues of legal regulation of conflicts of interest in jurisprudence. The article discusses some issues of legal regulation of conflict of interest in the Republic of Kazakhstan as one of the important components of the state anti-corruption policy, analyzes the procedures for prevention, detection and resolution of conflict of interest in the legislation of the country, as well as suggests ways to improve them. The following research methods are used to study the issues presented in this article – general scientific and individual scientific methods of recognizing social processes and socio-legal phenomena, namely: dialectical, historical, systemic-structural, logical, comparative, formal. - legal, functional, etc. Scientific The novelty of this article is an important complex study in its essence, in which a complex analysis of the ongoing reform is based on the generalization of legal regulation practice. legal regulation of the issue of defining the term conflict of interests is carried out, proposals were made to clarify certain norms of legislative acts and directions for further improvement of the legislation in this area. The legal regulation in this area is incomplete and needs to be improved and, first of all, to improve the concept of «conflict of interest». This concept established in the legislation of the Republic of Kazakhstan does not reveal the content of the word «personal interest» and the relation to the interests of relatives of civil servants, officials, other people and organizations related to friendship and friendly relations remains unclear. other relationships are included. It was noted that the issue of expanding the scope of corruption offenses in Kazakhstan has been raised several times.

Keywords: conflict of interest, state bodies, conflict of interest, legal regulation, position.

Теруге 13.02.2023 ж. жіберілді. Басуға 22.02.2023 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

967 Mb RAM

Шартты баспа табағы 6,61.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген А. М. Мыржикова

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А Кожас

Тапсырыс № 4023

Сдано в набор 13.02.2023 г. Подписано в печать 22.02.2023 г.

Электронное издание

967 Mb RAM

Усл.п.л. 6,61. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка А. М. Мыржикова

Корректор: А. Р. Омарова, Д. А Кожас

Заказ № 4023

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

<https://vestnik.tou.edu.kz/>